

Как меняет время нашу жизнь - страны, города, самих людей! Если раньше мы заученно произносили сочетание "москвичи и гости столицы", то позже стали осваивать иные, почти пренебрежительные термины: лимита, мигранты, гастарбайтеры, нелегалы... И чем их больше, тем больше у города проблем - причем не надуманных, а реальных, решать которые приходится всем миром. Как? Об этом - публикации сегодняшней "Повестки дня".

ОРАНЖЕВЫЕ ПАСЫНКИ

Оранжевая снегоуборочная машина. Заполненно вспыхивающий оранжевый проблесковый маячок на кабине. Суется вокруг четыре оранжевые фигуры в ярком нахлобученных вязанных шапочках. Нестерпимо холодно, кажется, даже деревьям, скамейкам и чугунным оградам вокруг клумб.

- Извините, пожалуйста, это ваша машина? - вежливо, даже как-то заискивающе обращается один из «оранжевых» к пританцовывающему возле синего «фольксвагена» мужику. Легковушка явно мешает проходу оранжевого крейсера. Мужчина, не удостоив «оранжевого» даже поворота головы, неопределенно пожимает плечами. Рабочий, обернувшись, что-то горланно кричит своим товарищам, и снегоуборка осторожно объезжает холодно-равнодушный «фольксваген»...

- Что, холодно сегодня? - стараюсь говорить как можно участливее. - Может, перекурим, поговорим о житье-бытье?

- Извините, моя рюмка совсем плоха...

Так я и познакомился с двадцатипятилетним Алим-жоном, уроженцем солнечного Ходжента, бывшего Ленинабада.

- Я в Москве недавно, с августа. Вообще-то мы с друзьями сначала в Астрахань приехали, хотели на рисовых чеках подработать. Но не получилось - все места уже заняты были, да и задержки у них там с зарплатой. Хвала Аллаху, еще в Ходженте взял адрес земля-

ков, которые в Москве работают. Вот и решил сюда пробираться...

Именно пробираться. Где зайцем на электричке, где сердобольные дальнобоищники на сотню-другую километров подкинут. Мир, оказывается, все еще не без добрых людей.

- В Москве быстро своих нашел. Сначала грузчиком работал на рынке. Вроде ничего, даже деньги какие-то стал откладывать. А потом обстановка - еле ноги унес. Теперь вот в ДФЗе работа нашлась. Нас, вообще-то, девять человек. Но все по полной форме - и паспорта, и разрешения на работу, и миграционные карты - только у двоих. На всех делать документы - никаких денег не хватит. Да и трудно это. Куда пойти надо или работать в людном месте - берешь «правильный» паспорт со всеми бумагами. Ведь для вас - все мы на одно лицо... Поначалу подвалы чистили, чердаки к зиме готовили. Теперь вот с утра до вечера - снег, снег, снег. Тяжело, конечно, а что делать? Я прикинул: если ничего не случится, то за два года накоплю денег, чтобы можно было домой вернуться, свое дело открыть.

Алимжону еще повезло. Вся их компания в девятиэтажном живет в крохотной съемной однокомнатной квартире, спорованной за триста долларов в месяц дворником Лешей. Он определяет фронт работ и выдает зарплату - по шесть тысяч в месяц. Без всяких, конеч-

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

но, подписей, ведомостей и прочих «глупостей». За нерадивость и штрафовать может. Словом - царь, бог и воинский начальник. А дисциплина действительно армейская: домой - поздно вечером, серыми тенями. На работу - тоже затемно. Телевизор или какая-то музыка - упаси боже! В общей кастрюле на всех варятся макароны и поливаются дешевым кетчупом. И - матрац на полу под горячей батареей. Тепло, крыша над головой, запертая дверь - что еще надо?

Сотрудник ДФЗ, назовем его Николаем Ивановичем, согласился поговорить на щекотливую тему гастарбайтеров. Но тоже лишь на условиях полной анонимности.

- Сколько в Москве нелегалов? Да кто их считает! Скажем так, сотни тысяч. И без них, доложу я вам, наше коммунальное хозяйство давно бы загнулось. Вот говорят: правительство Москвы выделяет средства для того, чтобы платить коммунальщикам достойную зарплату, а начальство на местах за копейки нанимает азиатов, чтобы разницу по карманам раскладывать. Средства действительно выделяются. Но ведь за одну прилично оплачиваемую ставку и пахать надо как папа Карло, от зари до зари. Смогут это делать какая-нибудь бабушка или инвалид? То-то же. А битого здорового дома водку жрут и гордятся, что они москвичи. И за это им зарплату по тысяче долларов подают?

В общем-то, явление гастарбайтеров для Москвы не ново. Есть такое слово, сегодня уже полузабытое - «лимитчик». Не секрет, что в советское время именно на них держалась едва ли не вся московская крупная промышленность. Правда, советские лимитчики нынешним гастарбайтерам рознь. Те хоть знали, за что работают, и чувствовали себя людьми, хоть и положила руку на сердце не первого сорта. Иногородний работник был юридически легален, получал приличную зарплату, а в перспективе, хоть и неблизкой, - отдельное жилье. А вполне пристойные общезнания?! А оплачиваемые отпуска?! А техника безопасности и социальная защита?! Обо всем этом нынешние гастарбайтеры могут только мечтать.

То, что Москва остро нуждается в иногородней рабочей силе, - очевидно. Тогда непонятно, что мешает официально утвердить и конкретизировать по цифрам список востребованных городов специальностей - строителей, водителей городского транспорта, работников жилищно-коммунального хозяйства? Пока же комфортнее всего чувствуют себя в столице иногородние рыночные спекулянты да организаторы игорного бизнеса. Скуцали мы без них, что ли?..

Александр ЧУДАКОВ

Можно ли бороться с многомиллионной армией нелегалов столицы?

В 2005 году в столице совершено 218 тысяч преступлений, из них раскрыто более 88 тысяч. Известна и еще одна цифра: свыше сорока процентов преступлений - дело рук приезжих: квалифицированных гастролеров-налетчиков, опытных квартирных воров, бригад угонщиков автомобилей, карманных воров, а также впервые оступившихся и вставших на путь преступления не от хорошей жизни - тех, кто приехал в город заработать, но так и не нашел места под солнцем.

Конечно, нельзя безликой цифрой измерить остроту ситуации. Однако и без цифр ясно, что для Москвы преступность иностранных граждан - одна из острых и трудно решаемых проблем. Впрочем, она выглядит еще более сложной, если учесть специфику гастрольной преступности. Раскрывается она гораздо хуже, чем доморощенная. Ведь очень многие опытные бандиты приезжают в Москву для совершения конкретного преступления, уже имея в кармане обратный билет.

Есть еще одна особенность «иностранных» преступности, о которой известно оперативникам. Этнические кланы - хорошо организованные и абсолютно закрытые для чужаков и иноверцев сообщества. Отсюда и рост нераскрытых преступлений, в которых замешаны гости из бывших братских республик.

Один из руководителей МУРа, Виктор Коньков, занимающийся раскрытием тяжких преступлений, рассказывал типичный случай. В общежитии на юго-востоке столицы, где нашли кров гастарбайтеры-азербайджанцы, было совершено убийство. Молодого парня, работающего на вещевом рынке, застрелили в коридоре здания. Началось расследование, опрос свидетелей, работа со связями потерпевшего... Но каждый раз сыщики наталкивались на стену молчания и непонимания. Дескать, ничего не видели, ничего не знаем, ни о чем говорить не хотим... Преступление было раскрыто, но не благодаря помощи свидетелей, а вопреки попыткам затруднить установление истины.

Криминологи, зная по черк преступников разных регионов, их приоритеты, связи и особенности поведения, утверждают, что на самом деле около шестидесяти процентов нарушений закона в Москве - дело рук гостей из ближнего и дальнего зарубежья. Москва стала чем-то вроде Клондайка. Сюда едут для быстрого обогащения те, кто готов поставить на кон все, даже собственную судьбу. И, несмотря на ре-

ализацию миграционных проектов, а также целевой программы борьбы с преступностью в городе, ситуация не улучшается.

По различным оценкам, в городе одновременно находятся от 1,5 до 2 миллионов нелегалов. Для них работа в Москве - единственный источник дохода и возможность прокормить семью. Большинство дорожат рабочим местом и стараются, насколько это возможно, жить по закону. Но сам их статус противоречит благим намерениям. Многие из

них годами живут без виз и регистрации. И в Москве - это вынуждены признать чиновники всех служб города - почти легально давно уже функционирует рынок поддельных документов: миграционных карт, медицинских и регистрационных справок. На проблемах нелегалов наживаются десятки тысяч различных мелких и крупных чиновников.

Теневая жизнь города, по законам которой живут миллионы иногородних (ведь многие гастарбайтеры приезжают с семьями, детьми, престарелыми родителями), оказывает все большее влияние на рынок труда и социальную сферу. Она же постоянно пополняет кадрами преступные сообщества. Не случайно общее количество и удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами, растут с каждым годом.

- В последнее время приняты важные законодательные акты, усиливающие административную и уголовную ответственность за нарушения миграционных правил, - говорит начальник Управления по работе с органами обеспечения безопасности правительства Москвы Николай Куликов. - Это особенно важно для нашего города. Москва крайне заинтересована в упорядочении и регулировании миграционных процессов. Однако как субъект Федерации город не имеет возможности самостоятельно решать эти вопросы без согласования с федеральными миграционными органами.

Добавим от себя то, что в силу специфики своего служебного положения генерал Куликов сказать не мог. Москва вынуждена вести миграционную политику по тем же правилам, которые выработаны для поселка с населением в десятку ты-

сяч человек. Например, осуществлять контроль незаконного рынка труда по той же схеме, что и в каком-нибудь Урюпинске, куда в лучшем случае приезжает сотня человек в разгар сезона, чтобы продать излишки семечек или картофеля...

О размахе теневоего рынка в столице можно судить по таким цифрам. В городе зарегистрировано порядка 150 вещевых, строительных, продуктовых, садоводческих рынков. Их суммарный бюджет подсчитать трудно. Но, по некоторым

оценкам, их товароборот оценивается в 300 миллиардов рублей. А ведь есть еще и рынок сексуальных услуг, который многолик и необъятен...

Почему же Москва оказалась в таких условиях? Неужели нельзя сделать что-нибудь для упорядочения этих процессов? Ведь, по самым скромным подсчетам, город недополучает в свой бюджет примерно \$500 миллионов.

Но давайте зададим себе вопрос: кому нужен реально действующий и строгий закон, регламентирующий все стороны жизни иностранных граждан в России? Не будем брать в расчет маргиналов. Им, живущим по своим уголовным законам, никакие нормы права - ни плохие, ни хорошие - не нужны. Зададимся вопросом, хотят ли жить по закону, не боясь каждого чиновника и не шарахаясь от любого человека в милицейском бушлате, сами мигранты? Уверен, что и им закон ни к чему. Зачем делиться с государством, да еще с чужим, когда можно класть себе в карман нигде не учтенные деньги?

Не нужен закон и коммерсантам, использующим дешевую и бессловесную рабочую силу. Учитывая объем работ и доходы, игра стоит свеч. А с миграционной службой вопрос решить всегда можно. Чиновник у нас сговорчивый и, как известно, сребролюбивый... Так что в ближайшее время проблема незаконной миграции вряд ли сдвинется с мертвой точки. Всем и так неплохо - и мигрантам, и тем, кто на них наживается, и тем, кто по закону обязан строго следить за законностью их пребывания в Москве.

Николай МОДЕСТОВ

ДАЖЕ В ДВОРНИКИ НЕ ПУСКАЮТ!

Два года назад я познакомился с чудесным двором во 2-м Войковском проезде. Его хозяином был дворник Игорь Шилин, один из лучших дворников района, округа и города, победитель нескольких конкурсов. Никаких особенных эстетических изысков здесь не было. Только любовь и забота о детях и взрослых сквозила в каждой детали оформления двора. И были мечты - территория красоты, царящая здесь, будет расширяться. А таких дворников, как Игорь Михайлович, настоящих патриотов Москвы, будет все больше.

Но все получилось наоборот. Нет, уютный и ухоженный дворик, любимый жителями всех соседних улиц, пока живет. Но дальше дело не пошло. Да и у самого Игоря Шилина настроение изменилось. Поддержки его инициативы не получила - никому поддержать. Летом ушли из дворников двое его последних соратников.

Сегодня работают в районе другие люди. Не только в Войковском районе САО - по всей Москве за последние 2-3 года гастарбайтеры, люди разных национальностей, подчистую вытеснили из московских дворов и улиц работавших там москвичей. Мы отовсюду слышим, что это непростая работа, на которую москвичи идти не хотят. Хотят! Но, как ни дико это прозвучит, москвичи оказались неконкурентоспособны в этом секторе ЖКХ.

Игорь Михайлович ситуацию видит изнутри и объясняет ее так: - Недавно я спросил у одного такого «дворника», сколько у него участков. Оказалось - пять! Физически невозможно в пять раз расширить норму обслуживания и убирать всю территорию, особенно зимой. У меня два участка - еле успеваю. Но люди переходят на мою сторону улицы, потому что у меня тротуары вдоль дороги расчищены и посыпаны. А по другой стороне ходить опасно. Работодатель не заключает с нами никаких договоров или соглашений. Мы не знаем, сколько должны получать за работу в праздники и выходные, в сильные снегопады. Я знаю многих москвичей, в том числе и вполне здоровых пенсионеров, которые охотно и добросовестно работали бы дворниками в своих или соседних дворах. Но ведь их нужно оформлять и платить им официально, а такая «прозрачность», видимо, никому не нужна.

Два года назад в районе работали 6-7 хороших дворников-москвичей. Сегодня я остался один. А ведь за это время правительство Москвы дважды повышало дворникам зарплату. Вот и делайте выводы - куда идут деньги из столичного бюджета,

если гастарбайтер, обслуживающий пять участков, получает за один?

Мне, кстати, припомнился эпизод с пресс-конференции председателя Совета Федерации Сергея Миронова на тему реформирования ЖКХ. В конце встречи один из журналистов поведаль о таком курьезе. Он решил попробовать устроиться дворником, собрал объявления о вакансиях, начал звонить. Ему сразу задавали вопрос: «Вы москвич, русский?» Когда он отвечал утвердительно, следовал ответ: «Вакансий нет!»

Тогда, на пресс-конференции, Сергей Миронов не оставил реплику без комментария. Он возлагал надежды на то, что меры, принимаемые правительством Москвы для легализации незаконных мигрантов, исправят положение. Гастарбайтеры получат определенный статус и перестанут быть бесправной массой людей, которые соглашались на любые условия ради мизерной зарплаты. Но пока ситуация не меняется: работодатели отдают предпочтение именно дешевой рабочей силе, не требующей никаких социальных гарантий. А с дешевой силы какой спрос?

Наталья КРАСОВА

Михаил АНТОНЦЕВ,

депутат МГД, председатель Комиссии по социальной политике и трудовым отношениям:

Столица всегда нуждалась в привлечении рабочей силы со стороны. В годы существования СССР в Москву приезжало от 80 до 100 тысяч трудовых мигрантов ежегодно. И сегодня москвичи не хотят убирать улицы, укладывать асфальт, работать водителями на общественном транспорте, выполнять неквалифицированные строительные работы. Поэтому и ныне не стоит вопрос, разрешать миграцию или нет. Проблема в том, как более эффективно пользоваться притоком рабочих рук, как заставить работодателя платить налоги, соблюдать трудовое законодательство.

Речь идет о ликвидации именно незаконной миграции и максимальном упрощении механизма привлечения иностранной рабочей силы. Наша задача - сформировать такую миграционно-регистрационную систему, которая, несмотря на открытость границ между Россией и странами СНГ и дальнего зарубежья, полностью закрыла бы дорогу в Москву нелегалам. При этом она должна исходить из четкого квотирования рабочих мест, потребностей в кадрах определенных

специальностей, возможностей создания для них в городе нормальных социально-бытовых условий. В Москву на работу должны приезжать не кто попало, а лишь те, кого мы сами пригласили. Только в этом случае мы могли бы гарантировать иностранным рабочим их конституционные права. В частности, дать людям работу, жилье, обеспечить их медицинским обслуживанием, выделить дополнительный транспорт, завозить больше продуктов.

Назрела необходимость перехода к политике организованного набора рабочей силы за рубежом на основе межгосударственных и межрегиональных соглашений. Значительная часть полномочий по регулированию миграционных процессов при этом должна быть передана региональным властям. На федеральном же уровне необходимо принять закон о регистрационном учете всех мигрантов. Без этого нормального регулирования просто невозможно. Кроме того, пора ужесточить меры по отношению к злостным нарушителям закона, в первую очередь предпринимателям, использующим труд незаконных мигрантов. Наряду с этим необходимы экономические рычаги регулирования рынка трудовой миграции и упрощения набора гастарбайтеров.